

Дэвид Брин

ПОГРУЖЕНИЕ

В СОЛНЦЕ

Москва

Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7 Сое)
Б87

Серия «Темная материя»

David Brin
SUNDIVER

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA

Перевод с английского: *Ирина Епифанова*

В оформлении обложки использована

иллюстрация *Бориса Аджиева*

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Брин, Дэвид

Б87 Погружение в Солнце / Дэвид Брин.— Москва:
Издательство АСТ, 2018.— 476, [1] с.— (Темная ма-
терия).

ISBN 978-5-17-098272-1

Каждый вид во Вселенной обрел сознание, пройдя Возвышение, получив разум от своих инопланетных наставников, своей расы патронов. Каждый, кроме людей. Люди устремились к звездам самостоятельно, пройдя собственную эволюцию. Или же некая таинственная цивилизация все же начала процесс Возвышения на Земле многие тысячелетия назад? И если так, то почему покинула человечество?

Оказавшись в положении изгоев, люди пытаются обрести свое место в галактической иерархии, но все меняется, когда в Солнечной системе находят еще одну аномалию: непонятных «призраков» на Солнце, возможно, самую невероятную форму жизни из всех, известных в исследованном космосе. Для изучения этого феномена отправлена экспедиция, которой предстоит спуститься в кипящую солнечную преисподнюю. Но кто-то или что-то не хочет успеха землян, а обитатели Солнца оказываются гораздо страшнее и таинственнее, чем думали ученые.

© 1980 by David Brin

© Ирина Епифанова, перевод, 2017

© Борис Аджиев, иллюстрация, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Моим братьям Дэну и Стэну, Забияке IV
и... кое-кому еще*

ЧАСТЬ I

...есть основания надеяться, что в не столь отдаленном
будущем мы станем достаточно компетентны,
чтобы разобраться
в таком простом явлении, как звезда.

А. С. Эддингтон,¹ 1926

¹ *Артур Стэнли Эддингтон* (1882—1944) — британский астрофизик.

ИЗ КИТОВЫХ СНОВИДЕНИЙ

— **М**акакаи, ты готова?
Джейкоб не обращал внимания на слабое жужжание двигателей и клапанов его металлического кокона. Он не шевелился. Вода ласково плескала в похожую на луковицу носовую часть его механического кита, а он все ждал ответа.

Он снова сверился с крошечными индикаторами на экране шлема. Да, рация работала нормально. Обитательница второго управляемого кита, наполовину погруженного в воду в нескольких метрах от него, слышала каждое слово.

Вода сегодня была необычайно прозрачна. Поглядев вниз, Джейкоб различил лениво проплывавшую мимо мелкую зебровую акулу, нечастую гостью на глубоководном участке прибрежной зоны.

— Готова, Макакаи?

Он прилагал все силы, чтобы скрыть нетерпение и ничем не выдать ощущение напряжения в затылке, все усиливавшееся с каждой минутой ожидания. Прикрыв глаза, Джейкоб велел непослушным мышцам расслабиться, одна за другой. При этом он продолжал ждать, что же скажет ученица.

ЧАСТЬ I. Из китовых сновидений

— Слушаюсссь... приссстуаем! — наконец то ли про-
свистело, то ли проскрипело в ответ. Слова прозвучали
глухо, словно по принуждению, можно было подумать,
будто говорящей не дают перевести дух.

Довольно длинная тирада по меркам Макакаи. Он
разглядывал тренажер для юных дельфинов, отражение
которого подрагивало в обрамлявших смотровой экран
зеркала. Серый металлический хвост слегка вздымался
и опускался под влиянием прилива. Вялые и лишённые
должной мощи искусственные плавники машины лениво
двигались под поверхностью воды, идущей волнами ряби.

Она наконец-то готова приступить, подумал Джейкоб.
Если есть шансы при помощи техники выманить дельфи-
на из китовых сновидений, то сейчас мы в этом убедимся.

Движением подбородка он снова врубил микрофон.

— Ладно, Макакаи, ты в курсе, как устроен манипу-
лятор. Он улавливает каждое твоё движение, но, если за-
хочешь запустить ракетный двигатель, придется отдать
команду вслух. Между прочим, мне, чтобы ускориться,
и вовсе требуется свистнуть в троичной системе отсчета.

— Слушаюсссь! — прошипела дельфиниха. Серые
плавники её манипулятора снова с шумом всколыхну-
лись и опустились, разбрызгивая солёную воду.

Вполголоса пробормотав молитву Сновидцу, он нажал
на кнопку, включающую усилители обоих манипулято-
ров, и Макакаи и его собственного, а потом осторожно
развел руки, приводя плавники в движение. Он согнул
ноги, массивные хвостовые плавники отозвались резким
толчком, и машина мгновенно перевернулась и ушла на
глубину.

Джейкоб попытался скорректировать её маневр, но пе-
реусердствовал, и манипулятор перекосило ещё больше.

От взмахов плавников вокруг машины тут же образовался бурлящий и пузырящийся водоворот, но мало-помалу, методом проб и ошибок, ему в конце концов удалось выровнять аппарат.

Он снова оттолкнулся, на сей раз аккуратнo, только чтобы слегка продвинуться вперед, а потом выгнул спину и оттолкнулся ногами. Манипулятор отозвался, совершив роскошный прыжок и плеснув хвостом.

От дельфинихи его отделяло не меньше километра. Находясь в верхней точке своего прыжка, Джейкоб разглядел, как она изящно летит с высоты десятка метров и плавно, словно нож в масло, погружается в пучину.

Он развернул визор шлема к воде, и море надвинулось на него, будто зеленая стена. От удара шлем загудел, аппарат рассек слои водорослей и, спугнув стайку золотистых гарибальдий, устремился на глубину.

Спуск получился слишком крутой. Выругавшись, Джейкоб дважды лягнулся, чтобы выправить траекторию. Мощные металлические плавники машины лупили по воде, повинувшись ритмичным толчкам его ног, и от каждого удара вдоль позвоночника пробегала дрожь, придавливая тело к жесткой подкладке гидрокостюма. Как только настал подходящий момент, Джейкоб изогнулся и снова оттолкнулся ногами. Машина вспорола водную гладь.

В левом иллюминаторе, словно зарево от взрыва, вспыхнул солнечный свет, перекрывая тусклое мерцание крохотной панели управления. Заставив встроенный в шлем компьютер приглушенно крикнуть, он заложил вираж визором вниз, опять врезаясь в сверкающую поверхность моря.

Заметив порскнувшую в разные стороны стайку серебристых анчоусов, Джейкоб в радостном возбуждении громко заухал.

ЧАСТЬ I. Из китовых сновидений

Ладони скользнули вдоль ряда рычагов к верньерам ракетных двигателей, и в верхней точке следующего прыжка он просвистел троичный код. Взревели моторы, и вдоль боков из экзоскелета выступили аэродинамические крылья. Затем, немилосердно сотрясая корпус, заработали вспомогательные двигатели, от внезапного разгона шлем с мягкой обивкой дернуло вверх, приплющив затылок. Волны плескались где-то внизу, под днищем рассекающего воздух корпуса.

Взметнув тучу брызг, Джейкоб плюхнулся рядом с Макакаи. Она поприветствовала его пронзительным троичным свистом. Джейкоб позволил ракетным двигателям автоматически отключиться и дальше поплыл вровень со спутницей на чистой механике.

Какое-то время они двигались синхронно. С каждым взмахом плавников Макакаи вела себя все более дерзко, выписывая в долгие секунды перед соприкосновением с водой разнообразные кульбиты и пируэты. В очередной раз зависнув в воздухе, она выпалила по-дельфиньи скабрезный лимерик, довольно топорный, но Джейкоб все равно надеялся, что они там, на судне слежения, записывают их разговоры. Погружаясь в волны, он из-за плеска не расслышал последнюю строчку.

Остальные члены учебной группы следовали за ними в катере на воздушной подушке. При каждом прыжке Джейкоб ловил боковым зрением внушительных размеров судно, с увеличением дистанции постепенно становившееся все меньше и меньше, пока новый удар о поверхность не отсекал все ощущения, кроме плеска волн, попискивания сонара Макакаи и фосфоресцирующей голубовато-зеленой толщи вод в иллюминаторах.

Судовой хронометр Джейкоба показывал, что прошло десять минут. Он сможет держаться наравне с Макакаи не больше получаса, сколько усилий ни прилагай. Человеческая мускулатура и нервная система не рассчитаны на такую череду скачков и погружений.

— Макакаи, пора опробовать ракетные двигатели. Просигналь, если готова, и мы врубим их при следующем прыжке.

Они одновременно погрузились в море, и Джейкоб замолотил плавниками по пенистой воде, изготавливаясь к очередному рывку. Они снова взметнулись ввысь.

— Макакаи, я серьезно говорю. Ты готова?

Они вместе плыли в вышине. За пластиком иллюминатора он успел разглядеть ее крохотный глаз, а потом ее машина-манипулятор, изогнувшись, вошла в воду. Спустя мгновение Джейкоб последовал ее примеру.

— Ну ладно, Макакаи, раз ты мне не отвечаешь, придется прервать занятие.

Он плыл бок о бок со своей ученицей сквозь голубую толщу воды и облачка пузырьков.

Макакаи развернулась, но вместо нового прыжка, наоборот, устремилась на глубину. И прошебетала что-то на троичном коде, да так быстро, что Джейкоб едва успел разобрать: мол, не обламывай весь кайф.

Джейкоб позволил своему аппарату медленно всплыть на поверхность.

— Ну давай, дорогуша, перейди на его величество английский язык. Без него не обойтись, если хочешь, чтобы твои дети однажды отправились в космос. К тому же он весьма выразителен! Давай же! Скажи Джейкобу все, что ты о нем думаешь.

Воцарилась недолгая тишина. А потом он различил под днищем своей машины какое-то молниеносное движение. Загадочная фигура устремилась вверх и уже почти достигла поверхности, когда до Джейкоба донесся пронзительный и насмешливый голос Макакаи:

— Оссаль меня, проссстофиля! Я взлетаю!

Едва дельфиниха это произнесла, ее механические плавники совершили мощный толчок и она вылетела из воды в столбе пламени.

Джейкоб со смехом нырнул, набирая скорость, а потом взмыл в воздух следом за своей ученицей.

Когда он прикончил вторую чашку кофе, Глория протянула ему ленту самописца. Джейкоб попытался сфокусироваться на извилистых линиях, но те плясали перед глазами, как океанские волны. Он вернул ленту.

— Данные изучу потом. А пока можешь просто изложить суть в двух словах? И если позволишь, я бы не отказался от бутерброда.

Глория подтолкнула к нему кусок ржаного хлеба с тунцом и уселась на кухонный стол, из-за осязаемой качки вцепившись пальцами в край столешницы. Как обычно, ее наряд стремился к нулю. Симпатичную черноволосую девушку-биолога с аппетитными формами минимализм в одежде только украшал.

— Похоже, мы зафиксировали искомые мозговые импульсы, Джейкоб. Не знаю, как ты этого добился, но, когда Макакаи говорила по-английски, концентрация внимания у нее была вдвое выше, чем обычно. Манфред считает, что обнаружил столько пучков синаптических связей, что на очередном этапе экспериментальных мута-

ций нас ждет прорыв. Он собирается расширить у потомства Макакаи пару нервных центров в левом полушарии мозга. А моей группе хватает и уже достигнутого. Та легкость, с какой Макакаи освоила управление искусственным китом, доказывает, что уже нынешнее поколение способно использовать машины.

Джейкоб вздохнул.

— Если ты надеешься, что эти результаты убедят Конфедерацию отказаться от мутаций в следующем поколении, то можешь забыть об этом. Ажиотаж слишком велик. Они не желают вечно полагаться на поэзию и музыку, доказывая, что дельфины умны. Им нужна раса с аналитическими способностями, умение запускать двигатель при помощи кодовых слов не считается. Шансы, что операции Манфреда одобряют,— двадцать к одному.

Глория залилась краской.

— Им бы только резать! Дельфины — такие же люди, люди, мечтающие о прекрасном. Перекраивая их в инженеров, мы уничтожим расу поэтов!

Джейкоб отложил оставшуюся от бутерброда корку и стянул с груди крошки. Он уже жалел, что ввязался в этот разговор.

— Знаю, знаю. Я бы тоже предпочел, чтобы процесс шел помедленнее. Но взгляни на проблему под другим углом. Может, однажды финны сумеют облечь китовые сны в слова. И нам не придется больше прибегать к трючному коду, чтобы поболтать о погоде или вести философские диспуты на пальцах. Они смогут составить компанию шимпанзе и, образно выражаясь, высунуть нос за пределы Галактики, а мы тем временем будем изображать остепенившихся предков.

— Но...

ЧАСТЬ I. Из китовых сновидений

Джейкоб вскинул руки, заставляя ее умолкнуть.

— Давай продолжим дискуссию как-нибудь потом? Я бы с удовольствием вздремнул часок-другой, а потом навел бы нашу девочку.

Глория на секунду нахмурилась, а потом искренне улыбнулась.

— Прости, Джейкоб. Ты, наверное, здорово вымотался. Зато, по крайней мере, сегодня все сработало.

Джейкоб позволил себе улыбнуться в ответ. Улыбка во весь рот прочертила на его широком лице морщинки в уголках губ и глаз.

— Да,— согласился он, вставая из-за стола.— Сегодня все сработало.

— Кстати, пока ты занимался с Макакаи, тебе звонили. Какой-то Иник. Джонни так разволновался, что чуть не забыл оставить тебе записку. Кажется, она где-то тут.

Глория отодвинула грязные тарелки и, выдернув из-под них полоску бумаги, протянула ее Джейкобу.

Тот поглядел на записку, и его кустистые брови сошлись к переносице. Кожа у него была гладкая и смуглая — отчасти из-за наследственности, отчасти от длительного контакта с солнцем и морской водой. Джейкоб сосредоточенно прищурился, и его карие глаза превратились в две узенькие щелочки. Пытаясь разобрать почерк радиста, он потрогал мозолистыми пальцами свой крючковатый, как у индейца, нос.

— Мы все знали, что ты работал с Иниками,— шептала Глория.— Но чего я уж точно не ожидала, так это что кто-нибудь из них будет сюда названивать! Особенно если этот кто-то похож на гигантскую брокколи и важен, как глава дипломатической миссии!

Джейкоб вскинулся: